

5. Петрухин И. Л. Теоретические основы эффективности правосудия / И. Л. Петрухин, Г. П. Батуров, Т. Г. Морщакова. – М. : Наука, 1979. – 392 с.
6. Томин В. Т. Очерки теории эффективного уголовного процесса [Электронный ресурс] / В. Т. Томин, М. П. Поляков, А. П. Попов. – Пятигорск, 2000. – Режим доступа: <http://www.iaaj.net>.
7. Уголовно-процессуальное право / под общ. ред. В. М. Лебедева. – М. : Юрайт, 2014. – 1060 с.
8. Уроки европейского передового опыта в области оценки качества работы судов и бюджетирования, ориентированного на результат [Электронный ресурс] : материалы семинара в Мособлсуде, 12–13 ноября 2013 г. – Режим доступа: www.appeal-in-russia.ru.
9. Шварц О. Аналитическое исследование используемых в Российской Федерации методик оценки эффективности работы судебной системы, а также оценки регулирующего воздействия законодательных инициатив в области судебной реформы [Электронный ресурс] / О. Шварц // Материалы семинара в Мособлсуде, 12–13 ноября 2013 г. – Режим доступа: www.appeal-in-russia.ru.

Информация об авторе

Качалова Оксана Валентиновна – кандидат юридических наук, доцент, заведующая отделом проблем уголовного судопроизводства Российской академии правосудия, 117418, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, 69 а, oksana_kachalova@mail.ru.

Information about the author

Kachalova Oksana Valentinovna – PhD, Associate Professor, Head of the department of criminal justice Russian Academy of Justice, 117418, Moscow, ul. Novocheremushkinskaya 69, oksana_kachalova@mail.ru.

УДК 343.14
ББК 67.410.204

С.В. Корнакова

ЦЕЛЬ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ДОКАЗЫВАНИЯ – ДОСТОВЕРНОЕ ЗНАНИЕ

В статье аргументируется вывод о том, что исключение понятия «истина» из уголовно-процессуального закона не означает, что в достижении соответствующего действительности знания о событии преступления и о лице, его совершившем, нет необходимости. Законодательное требование к достоверности доказательств, которыми подтверждается обвинение, предполагает достижение истинных знаний в процессе расследования уголовного дела.

Ключевые слова: уголовно-процессуальное доказывание, истина, достоверность доказательств

THE PURPOSE OF THE CRIMINAL PROCEDURAL PROVING IS CREDIBLE KNOWLEDGE

The article the reasoned conclusion that the removal of the term «truth» of the criminal procedure law does not mean that the achievement of correct knowledge of the crime and the person who committed this action, it is not necessary. Legal requirement for the reliability of the evidence, which is confirmed criminal indictments, assumes the achievement of true knowledge in the process of investigation of the criminal case.

Keywords: the criminal procedural proving, the truth, the reliability of evidence

Проблема истины является наиболее обсуждаемой в уголовно-процессуальной науке. Некоторые авторы, ссылаясь на то, что УПК РФ не упоминает об истине как цели доказывания, делают вывод, что «в уголовно-процессуальном доказывании не проводится различие между достоверностью и вероятностью. Соответственно, предел познания обстоятельств дела может быть только вероятностным» [5, с. 149].

Представляется, что такой вывод не может быть признан правильным, поскольку, согласно ст. 88 УПК РФ, устанавливающей правила оценки доказательств, в процессе доказывания по уголовному делу должна быть установлена достоверность каждого доказательства и их совокупности, лишь при таком условии собранные доказательства могут стать основанием законного и справедливого приговора.

На наш взгляд, исключение понятия «истина» из УПК РФ как цели уголовного судопроизводства в целом вполне логично и объяснимо. Достижение истины не может быть целью всех участников уголовного судопроизводства, поскольку очевидно, что стороны защиты и обвинения по определению не могут иметь единой процессуальной цели. Тем не менее, это не влечет за собой вывода о том, что в достижении соответствующего действительности знания о событии преступления и о лице, его совершившем, нет необходимости, поскольку законодателем четко определены требования, предъявляемые к оценке доказательств, одним из которых является их достоверность.

«Достоверность – это то же самое, что истинность» [7, с. 93], – писал М.С. Строгович. Достоверность – это форма существования истины, обоснованной каким-либо способом. При этом, как отмечает А.Р. Ратинов, не всякое истинное положение достоверно, истина приобретает характер достоверности только в том случае, если она удостоверена определенным образом, если истинное утверждение аргументировано, обосновано так, что в его истинности могут убедиться все [6, с. 107]. Значит, достоверное знание, в отличие от истинного, предполагает наличие обоснования своей истинности, причем в судопроизводстве особенно важно, чтобы эти основания были доступны для проверки другими лицами.

Поскольку содержанием уголовно-процессуальных доказательств являются сведения, на основе которых устанавливается наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, обязанностью субъектов доказывания является проверка достоверности этих сведений. Такой позиции придерживается и Пленум Верховного суда РФ, который в своем постановлении № 5 от 10 октября 2003 г. прямо указывает, что устанавливаемые обстоятельства должны быть реальными, обоснованными, т. е. подтверждаться достоверными сведениями¹.

Термин «достоверность» употреблен в уголовно-процессуальном законе 12 раз, и в каждом случае речь, безусловно, идет о соответствии содержания доказательств действительности. Причем законодатель, в частности в ч. 5 п. 2 ст. 226⁷ УПК РФ, прямо указывает на то, что сомнение в достоверности доказательств может повлиять на законность итогового судебного решения по уголовному делу. Именно поэтому наличие в УПК РФ требования установления достоверности каждого доказательства противоречит встречающимся в литературе суждениям о том, что уголовно-процессуальный закон не нацеливает субъектов доказывания на достижение истины по каждому уголовному делу.

В науке уже достаточно традиционно достоверность рассматривается как обоснованное знание, соответствие которого действительности не вызывает сомнений, поэтому вызывает возражение мнение некоторых авторов, предлагающих провести ревизию понятия «достоверность». В частности, И.В. Овсянников, утверждая, что «распространенное в теории понимание достоверности доказательств как истинности этих доказательств весьма опасно, ибо на практике оно может приводить к судебным ошибкам», предлагает понимать под достоверностью доказательств «неопровергнутость доказательства другими доказательствами в процессе доказывания». «При этом, – считает автор, – понятие «достоверное доказательство» охватывает и то доказательство, содержание которого представляется субъекту оценки знанием не достоверным, а вероятным, а также то доказательство, содержание которого представляется вероятным не только следователю, прокурору или суду как субъекту оценки доказательства, но и лицу, являющемуся источником этого доказательства» [3, с. 37, 39]. По мнению автора, «если два доказательства противоречат друг другу, логически несовместимы, но суд, прокурор, следователь или дознаватель не пришли к убеждению, что одно из них несомненно, то оба эти доказательства могут признаны достоверными» [3, с. 39].

Каким правилам подчиняется такое рассуждение? Если следовать правилам логики, то несовместимые доказательства, ни одно из которых не было подтверждено в процессе доказывания, должны быть признаны одинаково недостоверными, а лишь вероятными.

Далее, И.В. Овсянников рекомендует признавать доказательство недостоверным «только в том случае, когда его содержание опровергнуто в процессе доказывания (с несомненностью доказано обратное)» [3, с. 40].

---

¹ См.: О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации : постановление Пленума ВС РФ № 5 от 10 окт. 2003 г. // Бюллетень Верховного суда РФ. 2003. № 12. С. 3–8.

Представляется, что такой подход к пониманию достоверности доказательств противоречит не только ч. 4 ст. 302 УПК РФ, согласно которой «обвинительный приговор не может быть основан на предположениях», но и презумпции невиновности. Обвиняемый не обязан ничего опровергать. Винодность обвиняемого должна быть доказана с несомненностью, подтверждена достаточной совокупностью достоверных доказательств.

Как справедливо отмечает А.В. Аверин, «если учеными применяется слово русского языка, то, видимо, нецелесообразно отходить от общепринятого значения данного слова или искажать его смысловое содержание» [1, с. 73]. Поэтому следует признать правильным традиционный взгляд на достоверность доказательств, под которой понимается соответствие полученных путем собирания, проверки и оценки сведений обстоятельствам совершенного преступления и иным обстоятельствам, подлежащим установлению по уголовному делу.

Л. Алексеева в этой связи справедливо отмечает, что в вопросе о цели доказывания (истинность или достоверность) не усматривается никакой проблемы и темы для дискуссии, поскольку, если бы факты, имеющие уголовно-правовое значение, не нужно было доказывать, то не было бы ни теории доказательств, ни раздела УПК, посвященного доказательствам и доказыванию, равно как и не было бы требования, согласно которому обвинительный приговор постановляется лишь при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления доказана [2, с. 23].

Результатом уголовно-процессуального доказывания должно быть доказанное (значит, достоверное) знание, полученное в результате собирания, проверки и оценки доказательств в точном соответствии с установленными законом правилами и не вызывающее сомнения в своей обоснованности. В конечном счете, верно считает А. Пиук, неважно, как будет называться результат уголовно-процессуального доказывания: «истина» либо «доказанная достоверность» [5, с. 43], но, тем не менее, для уголовного процесса основным понятием является не «истинность», а «достоверность», поскольку достоверное знание всегда истинно, но истинное знание не всегда достоверно.

Из смысла ст. 88 УПК РФ, требующей оценивать доказательства не только с точки зрения их относимости и допустимости, но и достоверности, на мой взгляд, вытекает обязанность следователя, дознавателя, прокурора, суда полно, объективно и тщательно исследовать все обстоятельства, подтверждающие обвинение, и значимые для разрешения конкретного уголовного дела, поскольку только в этом случае возможно оценить доказательства на предмет наличия или отсутствия у них такого свойства, как достоверность. Именно с достоверностью доказательств сопряжен поиск, установление истины. При этом представляется, что законодатель предъявляет требование достоверного установления, в первую очередь, к обвинительным доказательствам, без которых не может быть опровергнута презумпция невиновности обвиняемого. Суд может вынести обвинительный приговор лишь тогда, когда исследуемые по делу факты установлены с достоверностью. Поэтому является обоснованным утверждение С.А. Пашина, что «поиск истины – это работа тех, кто отвечает за результат» [8, с. 26], поскольку лишь при достоверном установлении стороной обвинения обстоя-

тельств преступления и виновности лица (лиц) в совершении преступления возможно опровержение доводов, приводимых в защиту обвиняемого, правильная квалификация деяния и, как следствие, справедливое разрешение дела.

Изложенное подтверждается тем, что упоминание законодателем в ряде статей требований обеспечения полноты, объективности (ч. 4 ст. 152 УПК РФ) и всесторонности (ч. 2 ст. 154 УПК РФ), касается исключительно действий и решений субъектов доказывания со стороны обвинения на стадии досудебного производства. Соблюдение этих требований должно обеспечить справедливое судебное решение.

Таким образом, обвинительный приговор должен быть обоснован бесспорно доказанной совокупностью собранных, проверенных и оцененных доказательств. В процессе доказывания по уголовному делу должна быть установлена истина, понимаемая как объективная, достоверная доказанность обстоятельств совершения преступления, а также их юридическая оценка с точки зрения норм уголовного закона. Приговор суда должен отражать те юридически значимые обстоятельства, которые были с достоверностью установлены при производстве по уголовному делу, и на основании которых суд, в соответствии с его внутренним убеждением, пришел к единственно правильному выводу, позволяющему принять законное, обоснованное и справедливое решение.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аверин А. В. Судебная достоверность (Постановка проблемы) / А. В. Аверин. – Владимир : Транзит-Икс, 2004. – 312 с.
2. Алексеева Л. Действительные или мнимые противоречия / Л. Алексеева // Российская юстиция. – 1995. – № 6. – С. 23–24.
3. Овсянников И. В. Проблема достоверности доказательств в доказательственном праве России / И. В. Овсянников // Современное право. – 2004. – № 7. – С. 35–41.
4. Пискун О. А. Истина в уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / О. А. Пискун. – Иркутск, 2006. – 155 с.
5. Пиук А. «Истина» или «доказанная достоверность»? / А. Пиук // Российская юстиция. – 1999. – № 5. – С. 43.
6. Ратинов А. Р. Вопросы познания в судебном доказывании / А. Р. Ратинов // Советское государство и право. – 1964. – № 8. – С. 106–113.
7. Строгович М. С. Учение о материальной истине в уголовном процессе / М. С. Строгович ; АН СССР, Ин-т права. – М. ; Л. : Изд. АН СССР, 1947. – 274 с.
8. Францифоров Ю. В. Противоречия уголовного процесса / Ю. В. Францифоров. – М. : Приор-издат, 2006. – 176 с.

Информация об авторе

Корнакова Светлана Викторовна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора, Байкальский государственный университет экономики и права, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: Svetlana-kornakova@yandex.ru.

Information about the author

Kornakova Svetlana Viktorovna – Associate professor, Candidate of Sciences (Law), Department of criminal proceedings and the prosecutor's supervision, Baikal National University of Economics and Law, 664003 Irkutsk, Lenina, 11, e-mail: Svetlana-kornakova@yandex.ru.

УДК 343.123.1
ББК 67.410.212.1

А.Н. Кузнецов

ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА ДОЗНАНИЯ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ

В статье автор рассматривает некоторые вопросы производства предварительного расследования, обусловленные последней корректировкой уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации.

Ключевые слова: следственное действие, собирание доказательств, дознание, уголовно-процессуальное право, реализация прав.

A.N. Kuznetsov

PROBLEMS OF PRODUCTION OF INQUEST IN BRIEF FORM

In the article the author examines some questions the productions of the pre-trial hearing, conditioned by the last adjustment of criminal judicial statute of Russian Federation.

Keywords: inquisitional action, collecting of proofs, inquest, criminal judicial right, realization of rights.

Законодательное регулирование применения отдельных положений УПК РФ [12], вновь включенных в него Федеральным законом от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ [6] (далее – Федеральный закон № 23-ФЗ), а также использование специальных знаний для собирания доказательств на стадии возбуждения уголовного дела и в целом правоприменение вновь введенной в УПК РФ сокращенной формы расследования обозначили ряд вопросов, возникающих при производстве дознания в сокращенной форме.

На протяжении более 40 лет (с момента принятия УПК РСФСР) в российском досудебном производстве в ходе следственной проверки по отдельным видам преступлений сложилась практика проведения специалистами экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел, а в последнее десятилетие – и органов Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков – исследований изъятых в ходе проведения розыскных и оперативно-розыскных мероприятий наркотиков, огнестрельного оружия, бое-